
ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТОЛОГИИ
(Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина.
– В 2-х томах. – Волгоград: Парадигма, 2005. (1 том – 348 с., 2 том – 356 с.)

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Развитие лингвистических исследований с учетом данных когнитивных наук открыло для многих лингвистов широкий простор для изучения разноуровневых языковых средств под новым углом зрения. Соответствующий этап развития лингвистики получил название смены парадигмы, а само направление в лингвистическом поиске – обозначение “когнитивная лингвистика”. Такое положение дел дало ученым возможность ввести в лингвистический оборот новый объект описания – когницию и тем самым – закономерности кодирования/декодирования знаний о мире, способов фиксации этих сведений, их трансляции от человека к человеку в различных коммуникативных условиях, средств и способов их активизации и др. процессов обработки знаний о мире. Таким образом, изучение языковых средств стало интерпретироваться как анализ средств выражения разнородных знаний о мире, полученных человеком самыми разнообразными способами и по разным каналам поступления этих знаний. Поэтому очевидно, что лингвистическое описание обогатилось и новой единицей анализа – концептом и, следовательно, новым аспектом в лингвистических исследованиях – концептологией или еще уже лингвистической концептологией.

Появившаяся недавно двухтомная книга “Антология концептов”, подготовленная к изданию двумя – В. И. Карасиком и И. А. Стерниным – исследователями, активно разрабатывающими обозначенное выше проблемное поле, свидетельствует о том, что в лингвистике накопился значительный теоретически значимый и практически ценный материал, требующий осмысления на новом витке обобщений.

В рецензируемой книге концептология трактуется как “наука о концептах, их содержании и отношениях концептов внутри концептосферы” [1, 4], а лингвистическая концептология – как наука, “ставящая своей целью описать названные в языке концепты лингвистическими средствами” (там же). Составители рецензируемого издания и авторы

предисловия [1, 4–6] информируют научную общественность о том, что в отечественном языкознании есть несколько центров развития концептологии, в которых имеется свое понимание концепта и способов его овнешнения (овеществления, репрезентации, объективации, вербализации), хотя исследователи сходятся во мнении, что концепт – это единица сознания, содержание которого не исчерпывается только вербально закодированными сведениями. В. И. Карасик и И. А. Стернин называют научные центры, в которых разрабатывает обозначенная выше проблематика и результаты исследования которых они включают в представляемую читателям книгу: Астрахань, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Иркутск, Кемерово, Краснодар, Санкт-Петербург, Саратов, Уфа [там же]. Любопытно заметить, из 42 разделов 5 написаны авторами из Иркутска, 4 из Санкт-Петербурга, 2 из Иваново, 3 из Воронежа, 2 из Екатеринбурга, 1 из Астрахани, 3 из Краснодара, 2 из Уфы, 4 из Кемерово, 1 из Саратова и 15 из Волгограда.

Широта географии научного поиска в названной области свидетельствует о том, что лингвистическая концептология как сфера приложения научного интереса не имеет жесткой локальной привязки. Если же принять во внимание, что в рецензируемое издание не включены результаты исследования нескольких других научных центров, а также и других частей концептосферы, описанных представителями упомянутых в книге школ, то проблемное поле концептологии расцветится еще более яркими красками.

Главным критерием для включения того или иного результата в издание явились достоверность и авторитетность полученных в процессе анализа данных, что, по мнению редакторов книги, обеспечивается предварительно проведенным диссертационным исследованием с последующей защитой диссертации [1, 5]. Других оснований для отбора авторов В. И. Карасик и И. А. Стернин не называют, хотя их замечание относительно того, что “концептуарий культуры по своей сути не может быть завершенным списком концептов” [там же] позволяют предположить, с одной стороны, что

таковые у них были и, с другой стороны, что есть и иные работы по описанию концептосферы, не включенные в рецензируемое издание.

Книга получила название “Антология концептов”, хотя антология — это “сборник избранных произведений (преимущественно стихотворных) разных авторов, представляющих одну эпоху или одно литературное направление” [2, 43], а концепт — “термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица **памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга**” [3, 90] (Выделено в оригинале. — Л.Г.), ср. также мнение З. Д. Поповой и И. А. Стернина в этом же издании на с. 8 первого тома.

Книга распадается на две неравновеликие части: в первой — введении — представляется мнение ряда ученых относительно сущности изучаемого феномена и методологии его исследования, высказываемое представителями различных лингвистических школ. Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин характеризуют основные черты семантико-когнитивного подхода к языку [1, 7–10], С. Г. Воркачев формулирует главные постулаты лингвоконцептологии [1, 10–13], В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин называют базовые характеристики лингвокультурных концептов [1, 13–15], М. В. Пименова размышляет о методологии концептуальных исследований [1, 15–19]. При этом аналитическую работу по соотнесению различных трактовок базовой единицы представляемой науки концептологии “концепта”, выявлению черт сходства и/или различия в понимании концепта и лингвокультурного концепта представляемыми лингвистическими школами в рамках концептологии, соотнесению различных подходов к изучению концепта и принципов его описания редакторы оставляют самому читателю, полагая, очевидно, достаточными свои вводные замечания, высказанные ими в предисловии к изданию. Редакторы рецензируемого издания не объясняют также ни принципов составления своей книги, ни порядка расположения материала внутри составленной ими «Антологии», ни различий в степени детальности представления результатов проведенных авторами отдельных разделов исследований, хотя соответствующие замечания были бы весьма полезны, особенно для начинающих исследователей.

Вторая часть книги названа “Концепты” и содержит в кратком, в авторском, изложении наибо-

лее значимые результаты исследования способов активизации сведений, хранимых в когнитивной структуре концептов. В ряде случаев авторы разделов писали свои статьи для данной “Антологии” специально, в других случаях они опирались на авторефераты кандидатских и/или докторских диссертаций.

В рецензии целесообразно было бы воспроизвести всю представленную палитру мнений относительно той или иной части концептосферы, поскольку такие действия рецензента, вне всякого сомнения, помогли бы читателю настоящего журнала лучше ориентироваться в специальной литературе. Стоит особо подчеркнуть, что в книге авторы соответствующих разделов поименованы как в содержании на с. 3 первого тома и на с. 3 второго тома, так и в тексте, причем и в том, и в другом случае присутствуют географические указатели, представляющие очевидный интерес для осознания того, в каких научных центрах изыскания в области концептологии наиболее активны и продуктивны. Однако в целях экономии места эти сведения в настоящей рецензии не упоминаются. Важно подчеркнуть, что результаты описания анализируемых частей концептосферы размещены в алфавитном порядке, причем в этом отношении оба тома автономны; концепт ТРУД представлен в двух вариантах его описания исследователями из разных научных центров. Концепт ЛЮБОВЬ предстает также в двух интерпретациях: в одном случае как автономная сущность, в другом — в связке с другой: ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ.

Каждый раздел оформлен по-разному, доля иллюстраций сделанных авторами соответствующих разделов различна, как и форма их подачи. Теоретические обобщения из наблюдений за эмпирией имеют разную степень объяснительной силы. Эмпирический материал также не однороден и отобран для анализа разнообразными способами и из различных источников. Эмпирическая база исследований составлена из данных русского, английского, немецкого, французского, китайского языков. В одних случаях исследование проводится на однородном материале, в других — в контрастивном плане, в третьих данные других языков служат фоном для характеристики/выявления особенностей русского материала.

Принцип расположения публикуемых разделов не позволяет понять, относятся ли лексические единицы, вынесенные в заголовок соответствующей статьи, к одному из способов активизации концепта или же представляют собой сам концепт,

что особенно важно знать при использовании нескольких единиц в той же функции, ср. название части книги “Концепты” и такие заголовки, как, с одной стороны, БЫТ, ВОЛЯ, РИСК, РОССИЯ, СОБСТВЕННОСТЬ и, с другой стороны, УМ и РАЗУМ, КУПЛЯ/ПРОДАЖА, а также УМЕНИЕ ЖИТЬ. Представляется, что такие случаи нуждаются в теоретическом комментарии со стороны редакторов или одного из авторов “Антологии” во введении, в котором можно было свести воедино объединенные в одном издании позиции по отдельным аспектам и положениям концептологии как теории, все еще находящейся в становлении.

Научный комментарий требуется, особенно для начинающих исследователей, также относительно культурной специфики анализируемых концептосфер по крайней мере с двух точек зрения: когнитивной и межкультурно ориентированной, поскольку уже беглый взгляд замечает, сколь важно и в теоретическом, и в практическом отношении различать анализ слова и анализ концепта, что объяснительная сила соответствующих типов анализа не тождественна и что гносеологические и феноменологические характеристики одного и того же объекта описания не идентичны.

Итак, вторая часть рецензируемой книги выглядит в самых общих чертах следующим образом. Том первый: БЫТ [1, 20–42], ВОЛЯ [1, 42–58], ДРУЖБА [1, 58–80], ДУША, СЕРДЦЕ, УМ [1, 80–92], ЗАКОН [1, 92–110], ЗДОРОВЬЕ [1, 110–118], КРАСОТА [1, 118–138], ЛЮБОВЬ [1, 138–150], ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ [1, 150–174], ОБМАН [1, 174–192], ПРИВАТНОСТЬ [1, 192–209], ПУНКТУАЛЬНОСТЬ [1, 209–222], СВОБОДА [1, 223–246], СТРАХ [1, 247–268], ТОСКА [1, 268–273], УДИВЛЕНИЕ [1, 273–286], УМ и РАЗУМ [1, 286–305], ФОРМА [1, 305–333], ЯЗЫК [1, 333–347].

Том второй: АМЕРИКА [1, 4–24], ВОДА [1, 24–6], ВСТРЕЧА, ПРИВЕТСТВИЕ, ПРОЩАНИЕ, РАСТАВАНИЕ [1, 36–58], ГРЕХ [1, 59–73], ДЕНЬГИ [1, 73–84], ДОМОЙ и РУСАЛКА [1, 84–101], ДОРОГА [1, 101–121], ДУРАК [1, 121–132], ЖЕНЩИНА [1, 132–145], ЖИЗНЬ [1, 144–166], КУПЛЯ/ПРОДАЖА [1, 166–183], НАКАЗАНИЕ [1, 183–197], ОСКОРБЛЕНИЕ [1, 197–215], ПРЕСТУПЛЕНИЕ [1, 215–225],

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ [1, 225–240], ПУТЕШЕСТВИЕ [1, 241–254], РИСК [1, 254–269], РОССИЯ [1, 269–287], СОБСТВЕННОСТЬ [1, 287–299], ТОРГ [1, 299–309], ТРУД [1, 309–322], ТРУД [1, 322–339], УМЕНИЕ ЖИТЬ [1, 340–355].

Свою “Антологию концептов” В. И. Карасик и И. А. Стернин адресуют “филологам и широкому кругу исследователей, разрабатывающих проблемы когнитивной лингвистики, культурологии и межкультурной коммуникации” (аннотация к изданию). Чтение рецензируемого издания весьма полезно и весьма интересно, однако, думается, что в таком виде она будет полезна скорее уже опытным исследователям, нежели начинающим, поскольку различия между отдельными представленными в “Антологии” мнения чрезвычайно тонки и не осознаваемы лингвистом, мало начитанном в соответствующей сфере. Однако эти различия могут стать чрезвычайно значимыми и даже принципиальными на стадии теоретических обобщений именно для дальнейшего развития когнитивной лингвистики в целом и концептологии в частности. Теоретически важные обобщения могут быть – и есть уже в настоящий момент – разными и зависящими от принципов отбора эмпирического материала, приемов его анализа, этапов его описания, задач исследования, наконец, от трактовки самой основной единицы концептологии – концепта.

Поэтому было бы во всех отношениях полезным, чтобы редакторы в последующих изданиях такого рода снабдили бы соответствующие разделы подробным научным комментарием, не ограничиваясь формальными замечаниями. Остается пожелать В. И. Карасику и И. А. Стернину успехов в их нелегком труде по обобщению столь разнородных данных и столь необходимых научной общественности сведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – В 2-х томах. – Волгоград: Парадигма, 2005. (1 том – 348 с., 2 том – 356 с.)
2. Большой толковый словарь русского языка, Санкт-Петербург: “Норинт”, 2000.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1997.